Шал соврал, не рассказав своему ученику всей правды: он отключит глиф не через час, а через шесть часов. Для его ученика это будет подобно двенадцати часам ада. Ну, если он выбрал тот путь. Если он был бы осторожен, пробыв двенадцать часов без движения, то хватило для того, чтобы истощить Эфир в его теле, и он остался бы в хорошем самочувствии.

У этой двендцатичасовой тренировки было две цели. Первая состояла в том, чтобы заставить паренька противостоять собственному Эфиру и заставить выйти за пределы возможностей своего тела. В его обучении это принесет немалые плоды, если он, конечно, правильно воспользуется Эфиром. Особенно, если он сказал правду по поводу того, что в плане Эфира, он похож на ходячую деревню…

Что это будет значить для его способности использовать образ для материализации Эфира…?

Даже Шал, который уже давно полагал, что его сердце окаменело, почувствовал некое волнение. Если на него в действительности было наложено это благословение, его ученику придется стать настолько сильным, насколько это возможно, прежде чем другие обнаружат его, и оно превратится в проклятье.

Шал проигнорировал ещё одну ударную волну, которая донеслась сверху. У Диввельтиана не должно было возникнуть проблем с врагами, которые пришли так рано. Он был одним из немногих копейщиков, которые не получали ранги от школы, но при всем этом отец Шала был осторожен.

Но Шал осознавал, что Диввельтиан был намного выше уровнем обычного Ремесленника. Кюталь был не из тех городов, которые смогли бы легко его победить.

Вторая причина, по которой Шал поместил своего ученика в формирование на столь долгое время, была более жестокой и расчётливой. Он уже несколько раз говорил это своему ученику, но похоже, что он не осознал суть вопроса; ожидавшие его враги будут намного, намного выше его по уровню. У его ученика были некоторые хитрости и умение выживать, но противники не дадут ему и шанса.

Требовалось, чтобы его ученик отыскал мощный образ копья, а также время для его усовершенствования. Эти двенадцать часов позволят извлечь весь неочищенный Эфир, находящийся в его теле, и благодаря этому процессу будет легче создать могущественный образ. Хоть и был риск смерти, но Шал не особо беспокоился по этому поводу.

Если ученик слаб, пусть лучше он умрет перед тем, как Шал пойдёт ва-банк, чтобы ему помочь. Ибо Шал знал ответ на проблему растяжения времени. Это будет сложно, чрезвычайно сложно, это будет весьма рискованно, и большую часть риска возьмёт на себя Шал. Даже если это сработает, Шал будет полностью выведен из строя на продолжительное время. В более большом городе им бы пришлось уйти прочь, чтобы воплотить этот план, поскольку люди, которые имели что-то против Стиля Фантомного Копья и Радужные Охотники стали бы обыденностью. Без силы Шала…

Пусть он и знал, что его сила была на уровне Адепта, но внутри он чувствовал страх, лишь думая о возможности такой беспомощности.

Но глаза Шала вспыхивали, когда он смотрел на глиф. Он не мог видеть своего ученика, но очень сильно желал, чтобы тот преуспел.

Не ради Стиля, не ради здоровья своего ученика, а ради имени, которое он хранил глубоко в своем сердце: Лукреция. Благодаря Эггеру, Шал теперь знал её расположение.

Действия его отца принесли Шалу много чего, но часть договора с другими Школами включала в себя пункт, что Стиль Фантомного Копья мог перемещаться только по тем районам, которые охраняла Школа Копейщиков. Так что Шалу нужна была обоснованная причина, чтобы покинуть их территорию.

Он словно ученик, направляющийся к турниру, место проведения которого находилось далеко-далеко.

Сейчас это была просто несбыточная мечта. Его ученик победил на Отборочном Региональном Турнире. После этого всё ещё оставался Региональный Турнир, где его будут поджидать настоящие соперники готовые к турниру. В том турнире первые четыре получат пропуск в Зал Стоек Школы Копейщиков, а после…

После чего эта четверка, как и другие группы из иных регионов Школ Копья, попадут на Всеобщий Турнир Школ Копья. Это соревнование проводила Школа Смерти.

– Первые четыре… м-да… – Шалу казалось, что это невозможно, но его ученик оказался заразительно положительным в этом отношении. Кроме того их целью было достичь первой восьмерки, в любом случае. Ещё всего лишь одна победа.

Шал рискнет всем ради победы. Даже своей жизнью и жизнью своего бездарного ученика.

– Лукреция… ты не можешь сбегать от меня вечно…

****

Время тянулось, и вокруг Рэндидли всё расплывалось. Всё начало вращаться вокруг копья. Он видел это, даже с закрытыми глазами. Оно увеличивалось и удлинялось, было схожее ощущение с тем, когда сидишь в тёмной комнате с закрытыми глазами.

Это было странное и неестественное чувство, но Рэндидли не обращал на это внимания, он только продолжал бить копьём воздух впереди себя. Каждый раз, когда он двигался, через его тело изливался Эфир.

Удар был неизбежен, он настигал мгновенно, время…

Рэндидли задумался и остановился. Время… хм…

Его мысли быстро проносились сквозь разум. Несмотря на боль в голове, Рэндидли мог ясно представить, как его копьё двигалось настолько быстро, что могло показаться, будто оно продвигается очень медленно, непонятно как, но копьё нарушало законы времени. Или копьё использовало время для того, чтобы ускорить себя, тем самым достигая цели в мгновение ока.

Через несколько секунд он потряс головой, прогоняя этот образ прочь. Это было не его копьё. Это… неизбежно. Не нужно, чтобы копьё использовало время ради своих интересов…

Но та атака была также неизбежна и неотразима, как и само время. Она приближалась, был всего лишь вопрос… времени. Словно обратный отсчёт.

Рэндидли ударил ещё раз, в этот раз скорость копья была ниже, чем раньше. Эфир в нем странно колыхнулся, словно был в замешательстве.

На самом деле… было возможно то, что именно его копьё, своим образом времени его же и ранило. Обмениваем непредсказуемость и скорость на мощность. Рэндидли ударил ещё раз, в этот раз копьё ещё больше замедлилось.

Но когда он совершил удар, он инстинктивно почувствовал, что атака больше стала походить на иллюзию. Постепенно и медленно…

Когда удар полностью вытягивался, воздух, казалось, гудел от неистовой силы удара. Рэндидли отвел копьё назад и ударил ещё раз.

Было похоже на то… что сила времени, будто дает знать врагу заранее о его приближении.

Воздух гудел.

Это была неудержимая сила, и когда она достигала цели…

Воздух трескался и посвистывал.

Рэндидли наносил удары снова и снова, и Эфир внутри него начал двигаться. Там, где

раньше были ледяные иглы, появился некий неиссякаемый горн, извергающий огонь и дым. Его тело одолевало странное чувство жара, а сознание расплывалось.

Но он всё же заставил себя продолжать, нанося удары из разу в раз. Только через повторение он сможет отыскать ответ. Рэндидли не был точно уверен, сколько времени у него ещё осталось, а также не был уверен в том, влияет ли это как-то на его характеристики, но это что-то делало с его Эфиром. И это что-то, сосредотачивало его внимание на острие копья.

Даже когда его внутренности осушились до такой степени, будто в нём бушевала отдалённая пустыня, Рэндидли наносил удары. Сейчас копьё издавало странные трещащие звуки каждый раз, когда с силой взрывалось.

Его глаза заблистали изумрудным сиянием, и Рэндидли почувствовал образ. Неизбежная природа времени… Оно приближается, сметая всех нас с пути… Оно затрагивает нас всех… Это сильнейшее оружие. Острейшее копьё.

Некоторое время Рэндидли продолжал бить. Его грудь была пылающим вулканом. Эфир кипел в нём, смешиваясь и кружась в различных формах. Невыносимо, эта боль была похожа на ту, которую он испытывал, когда Шал щедро поливал его кислотой в подземелье.

Рэндидли замедлился и задумался. В настоящее время казалось, что он достиг предела того, что он мог сделать с этим образом. Плохая идея, продвигаться дальше в создании образа, без предварительной проверки его с Шалом. Рэндидли не хотел слишком сильно продвигаться по неверному пути. И пока он ещё находился в сосредоточенном состоянии…

Прежде чем что-то сказать, Рэндидли присел на несколько минут, позволяя гулу в голове уняться. Эфир продолжил неприятно мутиться внутри него, но если он не сосредоточится, дело будет обречено на провал.

Через некоторое время Рэндидли встал и начал изображать странные стойки, которым его обучил старый черепах. На данном этапе Рэндидли мог полностью завершить упражнения первого цикла, а также почти полностью второй цикл. Третий всё ещё был за пределами его возможностей.

Эфир лениво переместился в ноги, чувствуя себя словно холодный и освежающий ручей. Он избавился от чувства истощения. Рэндидли увидел то, что хотел. Он увидел образ, как черепах делал эти упражнения. Одной из первых вещей, которые он получил от системы, были корни.

Рэндидли изобразил свои ноги толстыми, здоровыми и крепкими корнями, изливающимися золотом жизни. Они были настолько сильными, что казалось, они никогда и колыхнуться не посмеют. Корни были настолько огромными и сильными, что казалось, их хватит, чтобы поддерживать дерево, на которое опиралось небо. Эта была та сила, которую он так хотел. Про себя он произнес слово, которое описывало дерево.

Иггдрасиль. Его ноги, его основание, будут корнями, которые смогут поддерживать Иггдрасиль, Мировое Древо.

Это было то, что он искал. Сила. С этим даже если его навыки копейщика будут ниже, чем у его оппонентов, он не дрогнет. Он не будет бороться. Ведь его основа бесконечна. Его корни протягивались так глубоко под землю, что его невозможно было сдвинуть с места. Энергия и жизнь текли вверх, придавая ему твердости. Он будет вечен.

Рэндидли плавно перешёл от первого движения ко второму, его ноги начали трястись. Эфир хлынул вниз, ледяная река, которая захватывает тебя и уносит вниз. Добрые родители предупреждали детей держаться подальше от сюда.

Когда он сосредоточился на этих огромных, золотых корнях, Рэндидли исполнил второе движение, и дрожь усилилась. Хоть его грудь вздымалась вверх-вниз, а огромные капли пота стекали по его лицу, он продолжил двигаться таким странным образом, несясь, работая каждой мышцей ног и бедер.

Словно грохот волн он закончил второе движение и перешел к третьему. Несколько секунд он пробивался вперед. Ледяной Эфир плескался вокруг его ног, кружась, ощупывая и вырисовывая сигилы.

Но затем волна, исчерпав свою силу, откатилась назад.

Рэндидли рухнул, но засмеялся.

– Ещё немного… – пробормотал он. – Ещё…

http://tl.rulate.ru/book/6561/429424